

Отважный волжанин

■ П. ГРИГОРЕНКО,
УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
СТАРАЯ МАЙНА

Петру Ильичу Никифорову - ветерану Великой Отечественной войны - без малого семьдесят. Он сидел за столом, положив на его полированную поверхность натруженные руки. Напротив Никифорова - гость из братской Венгрии, писатель Янош Тихони, рядом с ним - переводчица из московского «Интуриста» Лариса. Не выпуская из рук миниатюрного магнитофона, Янош то и дело поглядывает на грудь бывшего русского солдата, увешанную множеством боевых наград. Ордена, медали, гвардейский значок... Среди них писатель замечает награду за освобождение родного города Будапешта. Гостю интересно побольше узнать о той поре из уст освободителей своей родины. Ради этого и предпринял далекое путешествие из Будапешта в самый центр России.

Прислушиваясь к беседе, пытаюсь вспомнить, где доводилось встретиться с Петром Ильичом? Уж, конечно, не на войне! А видел его и эти натруженные руки во время уборки на хлебной ниве в старомайнском колхозе имени Ленина. Смотрю и не могу представить потопленного волжского механизатора в роли воина, отважного артиллериста, прошагавшего по полям войны тысячи бездорожных километров. Этот сероглазый пожилой человек тогда, в годы своей юности, заслониł собою страну. Говорить бы ему о делах ратных в полный голос, да ведь такая она природа, характер нашего современника: рассказал бы о товарище, глядишь, и слова подходящие случаю нашел, а о себе - труднее. Понимает ли это гость? Кажется мне, что не догадывается о причинах немногословия, застенчивости русского человека. И все-таки по тем немногим эпизодам, что услышал в этот день от Петра Ильича, легко составил представление о ратном пути волжанина, колхозника из села Русское Урайкино.

- Вам приходилось бывать в Бу-

устремилась солдаты на улицы, обгоняя их, уходили к центру города советские танки.

Выключив магнитофон, Янош стал рассказывать о своих впечатлениях от послевоенного Будапешта. И как-то так вышло, что ипурм не причинил слишком больших разрушений древнему городу на Дунае. Нанесенные войной раны благодаря активной организаторской работе народного правительства быстро были залечены. В чем-то прав был гость. В том, что врагу не удалось разрушить красавец город - великая заслуга стремительно наступавших советских войск. Потому и не успели немцы осуществить свой зловещий замысел - превратить в руины столицу Венгрии. И стоит на живописных берегах Дуная Будапешт - административный и культурный центр братской страны, расширяются его границы, хорошоют, застраиваются современными зданиями улицы. Зовет Янош воина-ветерана в гости, хочет полюбоваться столицей вместе с ним, Петром Ильичом.

И снова вопросы. Какое сражение на венгерской земле запомнилось больше других? Что на это скажешь? Не было сражений легких. Все они запомнились. Например, это - с окруженной группировкой близ озера Балатон. Стремясь вырваться из западни, немцы сосредоточили на небольшом участке превосходящие силы, с отчаянием обреченных то и дело переходили в контратаки. С особым остервенением стремились подавить наши огневые точки. Орудийная дуэль не прекращалась с наступлением темноты.

- Очень запомнился тот бой, - обращаясь к переводчице, говорит Никифоров, - бывало, у тяжелой пушки оставался один человек. Не бросал огневой пост - сам и подносчик, и заряжающий, и наводчик. И где только силы брались!

Где брались силы! Порой и не верится, как выстояли. Наверное, сил придавал общий боевой дух наступавших, желание отомстить врагу за муки народные. Помнили бойцы и о том, что надеждой на избавление от рабства жили миллионы людей в других странах Европы.

дапеште? - спросил через переводчицу Янош и уточнил: - Я хочу сказать - освободить его?

Еще бы! В то утро памятного для бойца дня густой туман, смешанный с дымом пожарами, скрыл от взора наступавших подступы к железнодорожному узлу венгерской столицы. Подступы к ней прикрывали курсировавшие по рельсам бронепоезда. Подавить их огонь, открыть путь наступавшим частям Советской армии - такую задачу поставило командование перед частью генерала Павлова. В одном из приданных ей артиллерийских расчетов и служил наш земляк гвардии старшина Петр Никифоров. Несколько раз отважные пушкарки пытались выкатить орудия для стрельбы по бронепоездам прямой наводкой. Но укрывшиеся на чердаках пристанционных зданий, на верхних этажах вокзала фашисты открывали по смельчакам огонь. Вместе с пехотинцами артиллеристы не раз поднимались в атаку, помогая товарищам очистить от вражеских автоматчиков пакгаузы и диспетчерские помещения. Три часа длилась отчаянная схватка. И вот, наконец, подавили огонь противника, выкатили орудия. Нетрудно оказалось вывести из строя сновавшие на путях бронепоезда, труднее было отразить нападение подоспевших танков противника. Бронированные чудовища, открыв огонь по наступающим, предприняли попытку обхода с флангов. На помощь артиллерийскому дивизиону прибыли бойцы с противотанковыми ружьями. В завязавшемся коротком, но жарком бою за вокзал уничтожили несколько танков, железнодорожную станцию очистили от немцев. Путь в город был открыт! С криками «Ура!» сначала небольшими группами короткими перебежками

другой страны Европы. За бой у Будапешта, а может, за освобождение Будапешта? Героизм Петра Ильича в этих операциях щедро отмечен Родиной, память о них - воинские медали. А вот боевой орденом...

После изнурительного перехода, уже глубокой ночью, заняли войска место для привала. Надо было дать бойцам передышку, отправить в тыл раненых, воздать последние почести павшим смертью храбрых. Спят солдаты, а над ними каждые полминуты взлетают в затянутое тяжелой облачностью небо осветительные ракеты противника. Его окопы, траншеи - всего в двух километрах от штаба армии. Охранять штаб поручено взводу автоматчиков и артдивизиону, которым пришлось выдвинуться на позицию прикрытия по меньшей мере на километр. Может, так само собой получилось, а может, немцы догадывались о месте нахождения штаба, только в ту ночь предприняли они не менее десяти попыток смять наше боевое охранение. В неравном бою немалые потери понесли автоматчики и артиллеристы, но боевую задачу выполнили с честью.

Тысячи верст прошагал волжанин до желанной победы. Начиная путь от стен легендарного Сталинграда. Боевыми отличиями отмечены вехи ратной биографии Петра Ильича - медали за оборону Сталинграда, за освобождение Бухареста и Будапешта, за освобождение Праги, Вены. И, наверное, надо было иметь поистине богатырские силы, чтобы пройти с боями «пол-Европы», как поется в песне. Прошел Никифоров свой путь, как и тысячи его сверстников, с честью выполнил наказ земляков, изгнал коварного врага из пределов родной страны, да так, чтобы никому nepовадно было помышлять о новой войне.